

АНАТОЛИЙ КАРПОВ: «ОТСТОЯТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ МЫ МОЖЕМ ТОЛЬКО ВСЕ ВМЕСТЕ»»

В этом году 12-й шахматный король Анатолий Карпов отметил свое 55-летие. Макс Эйве, в 70-х годах возглавлявший мировое шахматное движение в качестве президента Международной шахматной федерации, заметил: «Когда я праздновал свое пятидесятилетие, то не мог предположить, что через три дня – 23 мая 1951 года – родится шахматный гений. В двадцать три года получить официальное право оспаривать звание чемпиона мира смогли лишь Таль и Карпов. Шах-

матная карьера Карпова блестяща. Что можно пожелать ему? Мы надеемся, что он будет лучшим из всех чемпионов». Слова Эйве оказались пророческими.

Стал ли лучшим Анатолий Карпов? Безусловно. Подъем Карпова на вершину шахматного Олимпа был стремителен. В четыре года он научился играть в шахматы. В девять лет уже имел первый разряд. Ему не было 12, когда он выполнил норму кандидата в мастера. В 15 лет – мастер спорта. В 18 лет Карпов завоевал маленькую корону, выиграв

чемпионат мира среди юношей. В 19 лет – гроссмейстер. В 22 года – претендент на шахматную корону. В неполные 24 года он стал чемпионом мира.

Карпов – одиннадцатикратный обладатель шахматного «Оскара».

Но самый впечатляющий показатель Карпова – 165 побед в соревнованиях после достижения мастерского уровня. Ближайший результат показал в свое время Алехин – у него 76 побед. А ведь шахматная карьера Карпова продолжается.

По известности вне шахматного мира с Карповым также трудно сравниться. «Станет ли он лучшим среди чемпионов?» Станет, и не только в спорте. Про таких, как он, сегодня говорят – подвижник, он им был всегда. Карпов никогда не забывал о благотворительности. В течение своей жизни он передал на развитие отечественного спорта более трех миллионов долларов. В настоящее время он поддерживает личными средствами Дом ребенка в родном Златоусте, выплачивает стипендии одаренным детям по программе «Новые имена», а также лучшим ученикам шахматной школы «Дети Чернобыля».

Трудно оценить усилия Карпова, направленные на популяризацию шахмат. Он открыл более 100 публичных шахматных школ в 22 областях России. По всему миру функционируют более двадцати школ имени Карпова. С 1982 года он возглавляет Международную ассоциацию фондов мира, которой присвоен почетный статус ООН «Посланец мира». В 1998 году он стал послом доброй воли Детского фонда ООН. Анатолий Карпов – почетный гражданин многих российских и зарубежных городов. Его именем названы площади в испанских городах Валенсии и Лас-Пальмаса. За содействие в восстановлении памятников старины указом Патриарха Московского и всея Руси он награжден орденом Даниила Московского II степени. Анатолий Евгеньевич избран членом Общественной палаты РФ.

Можно долго перечислять его заслуги, но самая ценная в нем самом – это его нравственная самобытность, его «штучность». Кто-то сказал про Карпова: «Он человек следующего исторического витка», наверное, лучше и не скажешь.

Наша беседа символично состоялась в день съезда писателей России, посвященного 10-му юбилейному Всемирному русскому народному собору, который прошел под девизом «Добрые люди на доброй земле». Анатолий Евгеньевич был членом президиума на этом соборе не случайно: его символика добра и благотворительности – «шахматное врачевание».

– Анатолий Евгеньевич, Ваше выдвижение в Общественную палату связано, прежде всего, с вашей деятельностью по перевоспитанию заключенных. Я думаю о том, что с начала 90-х годов вы состоите в

президиуме Главного управления исполнения наказаний Минюста России, известно немногим?

– Что касается моего выдвижения в Общественную палату – это является собирательным действием, поскольку я возглавляю много организаций, но в большей части международных. Условием же избрания в Общественную палату было выдвижение от российской организации, чем, по сути, и является наш попечительский совет, в работе которого я принимаю самое активное участие. Деятельность по оказанию поддержки заключенным и служащим я начал давно, но в попечительский совет, который воссоздал организацию, занимавшуюся до революции этими вопросами, вошел, когда он образовался.

– Вы воссоздали организацию, которая существовала до Октябрьской революции и опекала заключенных. В чем суть работы этой организации сегодня и насколько реально помощь, оказываемая ею?

– Мы работаем в том виде, в котором совет работал всегда до своего закрытия. Его обычно возглавляла императрица, то есть ему придавалось большое значение, но я думаю, что и сейчас он востребован, необходим, и мы это чувствуем. Есть проблемы насущные, ежедневные. Прежде всего обеспечить на достаточном уровне пропитание, и если можно, то улучшить материальное положение служащих. В этой связи мы были глубоко возмущены фильмом о положении в тюрьмах, который не так давно прошел на экра-

нах. Причем фильм мерзкий, с клеветой. Исключения, конечно, бывают, но лучше бы показали, как в середине 90-х годов государство отказалось выделять деньги на питание заключенных, отказалось от всего и не платило даже служащим. С задержками в три-четыре месяца они получали мизерные зарплаты и в этой ситуации отдавали половину своих денег для того, чтобы кормить заключенных. Вот если бы показали это отношение, было бы и красиво и правильно. А так было практически везде, и даже сейчас, когда ситуация улучшилась, начальники колоний начали развивать натуральное хозяйство.

Особой темой в общей деятельности являются дети, родившиеся в тюрьме. Тема сложная, взять, к примеру, отрыв от матерей. Ребенок, не являющийся преступником, по идее не может обеспечиваться государством в местах лишения свободы. С другой стороны, он с матерью, которую не могут освободить. Решением этой непростой проблемы Фонд мира вне зависимости от попечительского совета занимался в Можайской женской колонии. Там есть грудные дети, которые вообще выпадали из обеспечения и были вне всяких циркуляров, так что приходилось налаживать и детское питание. И по сей день мы внимательно наблюдаем за условиями содержания в этой колонии.

Занимаемся не только бытом, но и духовным миром. Находясь в попечительском совете, я предложил свою программу, программу шахматную. Поначалу не все поняли и оценили обществен-

Во время награждения юбилейным гражданским орденом Серебряная звезда «Общественное признание»

Чемпион на руках у болельщиков, 1978 г.

ную значимость этой идеи, но потом мне удалось убедить, рассказав о жизни и быте шахматистов России. Ведь у нас до сих пор практически везде остались шахматные клубы. Они действуют, хотя на них набрасываются, потому что в старые времена шахматные клубы были уважаемы и занимали неплохие помещения. Удавалось и удается отбиваться, но главное, что в клубах идет активная жизнь, что очень важно при развале системы отслеживания освободившихся осужденных и оказания им какой-то моральной и организационной помощи. Раньше при выходе из мест лишения свободы бывшие заключенные регистрировались в отделениях милиции, и им обязаны были предоставить хотя бы временную работу, сейчас, к сожалению, ничего этого нет, и, выходя на свободу, очень многие намеренно совершают повторные преступления, чтобы снова попасть в тюрьму. И никому нет до этого дела, хотя заботиться должны все, потому что обеспечение заключенных идет за счет бюджета и наших налогов. Зачем бюджет лишний раз нагружать, лучше этих людей приобщить к трудовой деятельности. Так вот я веду к тому, что, научившись играть в шахматы, бывший заключенный через клуб, через знакомства временную работу всегда найдет. В шахматах никто не спрашивает твою визитную карточку. Через шахматы можно приобщать людей к нормальной жизни. и если хотя бы 100 человек мы сможем привести в нормальное состояние – это уже большая победа.

Если говорить еще об одной стороне воспитания с помощью шахмат, необходимо упомянуть одну историю. Я был в тюрьме особо строгого режима в Рязани. Двойной контроль, сдача документов, включая и мои. Один из журналов даже заметил: «А нас отсюда выпустят?». Как раз в этой тюрьме со мной играл один заключенный. Обычно в процессе сеанса одновременной игры я не запрещаю советоваться, обсуждать, комментировать. Так было и в этот раз. Когда я подошел к этому заключенному, чтобы сделать очередной ход, я увидел, что позиция совершенно изменилась, видимо в процессе обсуждения было сделано несколько ходов подряд. Я сказал ему об этом, так как держу в голове все партии. И в этот момент у человека с такой биографией появилось жуткое чувство вины, причем за несознательно сделанные действия. И он сказал: «Извините, если обыгрывать чемпиона, то только по-честному».

Поэтому, когда нас начинают критиковать по части условий, по части содержания заключенных, нам сегодня есть, что сказать. Конечно, условия в тюрьмах российских ни в какое сравнение не могут идти с европейскими, но мы имеем то, чего нет даже в странах Западной Европы, где эти вопросы находятся под серьезным контролем общественности. У нас сейчас приказом Министерства юстиции каждому начальнику тюрьмы вменено в обязанность проводить чемпионаты по шахматам среди служащих и заключенных. Среди последних, если они не особо

опасны, и их можно перевозить, мы проводим чемпионаты областей и округов. Среди служащих – чемпионаты России. Вот уже прошел шестой чемпионат в этом году. Во многих колониях появились библиотечки шахматной литературы, шахматные клубы. Работа идет, уровень повышается. Я даю сеансы одновременной игры участникам финальных соревнований, и с каждым годом выигрывать становится все сложнее. Сейчас, увидев эффективность программы, начали ездить по тюрьмам и колониям актеры и певцы.

– Можно сказать, вы были первопроходцем?

– Можно сказать и так. Центральная программа начиналась с шахмат, а потом мы ее развили. И сейчас проводим конкурс «Калина красная», один из финальных этапов которого проходил даже в Кремлевском Дворце съездов; часть выступающих, чьи условно-досрочные сроки подходили к концу, были освобождены прямо на сцене. Программа получилась очень интересная и необычная.

– А как вы впервые попали в тюрьму с сеансом одновременной игры, какова была мотивация?

– Никакой особой мотивации с моей стороны не было. Меня пригласили как самого молодого кандидата в мастера спорта в России и мире, мне было 11 лет. Это было в Златоустовской тюрьме еще в 1962 году, когда я только стал кандидатом в мастера спорта и давал сеанс одновременной игры заключенным. Кстати, такое любопытное совпадение, в Златоустовской тюрьме работает прапорщик, который два раза выигрывал чемпионаты России по шахматам среди служащих.

Позже я выступал в тульской тюрьме, которая находится в центре города. Центральный вход в администрацию тюрьмы находился как раз между моим домом и школой, так что мимо тюрьмы я проходил каждый день минимум два раза.

– Ваше недавнее выступление в Кремле о шахматной дисциплине как о мере воспитания неоднократно прерывалось аплодисментами. Я знаю, что оно было довольно прямым.

– Я просто очень озабочен тем, что происходит с нашей школой, системой образования. Сейчас у нас очень модно проводить реформу и начинать дискуссии о том, как эту реформу проводить, но я никогда не слышал вопроса «А надо ли вообще ее проводить?». Скажем, что

касается начальной школы, то я знаю, как это поставлено в странах Западной Европы и США и абсолютно уверен, что наша начальная школа давала знаний на несколько порядков выше, чем любая из публичных школ этих стран. У нас же сейчас пытаются свести все к минимуму затрат и знаний, что ущербно для личности и для страны. Я не понимаю, кому нужна штамповка болванов. Эту озабоченность я и выдал в своем выступлении на рождественских слушаниях.

Сам же я насколько могу пытаюсь влиять на ситуацию и считаю, что шахматы как раз делают кругозор шире, учат общаться, работать с книгой. Умение работать с компьютером, конечно, замечательно, но главная задача научить работать с книгой, потому что мы

Делегация молодежи на встрече с Л.И. Брежневым, 1975 г.

На съезде народных депутатов СССР с Б.Н. Ельциным, 1989 г.

В свое время наша страна была самой читающей, сейчас на первом месте Китай, на втором – Индия. И почему мы должны брать пример с Америки, которая вообще не читает, а не с Китая, который читает в колоссальных объемах, чему я сам свидетель. Я совсем недавно был в столице южно-китайской провинции, по китайским понятиям город небольшой – 4 миллиона, по мировым стандартам – приличный. Так вот они отстроили новый огромный Дом книги размером, превосходящим московский Детский мир. Наш самый большой Дом книги на Арбате не идет ни в какое сравнение, да и он сейчас наполовину не книжный.

– В рамках проекта «Шахматные школы России» в Министерстве образования РФ существует приказ о

разучились искать нужную книгу, находить в ней материал. Может быть я несколько старомоден, но считаю, что, во-первых, когда человек берет информацию с экрана, то она совершенно иначе укладывается в голове, кроме того, у человека нет времени проанализировать ее, во-вторых, это вредно для зрения, нельзя брать всю информацию с экрана. О сельских школах и маленьких городах мы пока не говорим, но через несколько лет и они придут к полной компьютеризации. Более того, мы пошли вслед за Европой, разрешая работать в школах с калькуляторами, а это безобразие. Школа должна научить в том числе и считать а когда ты все умеешь, тогда и пользуйся калькулятором в целях экономии времени.

Железные люди. С премьер-министром Великобритании Маргарет Тэтчер, 1986 г.

Полуфинальный матч претендентов Спасский – Карпов. Ленинград, 1974 г.

внедрении шахмат в школьную программу начальных классов. Я так понимаю, это тоже ваша заслуга?

– Программа развивается и охватывает все большее количество школ России. У нас есть уникальный Нефтеюганский район в Ханты-Мансийском автономном округе, где в каждом поселке дети могут приобщиться к шахматам. В центре района, в городе Пойковском есть моя школа, у которой филиалы во всех 11 поселках городского типа. Мы пытаемся привести шахматы и в общеобразовательные школы. По линии благотворительного совета столицы мы начали и ведем программу «Шахматы в школах Северо-Восточного округа г. Москвы» при поддержке префекта Ирины Яковлевны Рабер. В десяти базовых школах налажено шахматное обучение. Результаты оказались поразительными: резко выросла успеваемость, улучшилась дисциплина. К сожалению, новый закон о благотворительности фактически парализовал деятельность Благотворительного совета г. Москвы и мы сейчас не можем так активно развивать эту программу, как два года назад, и ищем возможности как восстановить тот потенциал и включить в эту программу и другие округа столицы. Но необходимо отметить, что и мэр города и Людмила Ивановна Швецова поддержали проект и спонтанно у нас внедряется шахматное обучение не

только в Северо-Восточном округе.

При министерстве образования также создан совет по внедрению шахмат в школьную программу. Причем и бывший министр образования Филиппов, при котором этот совет был создан, и нынешний Фурсенко, поддерживают идею, и я думаю, что мы будем охватывать все больше школ и областей. Моя мечта – вернуть шахматам былую популярность и потому я прилагаю все усилия, чтобы они стали обязательным школьным предметом. Если же говорить о моих школах, школах Карпова, то среди них нет коммерческих, они все публичные и на сегодняшний день их более 100 в 22 областях России.

– Как обстоят дела с внедрением программы, которую вы предложили и начали осуществлять в России, имеется в виду работа с обществами глухих, незрячих, инвалидами, детскими домами?

– Активно. Мы начали эту программу год назад. Есть Фонд святителя Николая Чудотворца, в котором я являюсь председателем совета благотворительных программ. Одна из таких программ –

обучение шахматам в школах для детей с ограниченными физическими возможностями. Самая активная работа у нас ведется с обществом глухих, им это крайне необходимо, потому как у глухих детей происходят задержки умственного развития, поскольку слуховые рецепторы ближе к мозгу, чем зрительные. Шахматы, как мы считаем, могут помочь ликвидировать эту разницу между незрячими инвалидами и инвалидами по слуху. За год мы открыли 33 шахматные школы, при этом находим преподавателей, согласовываем возможность оплаты их труда, обеспечиваем детские дома, интернаты, спецшколы для инвалидов шахматным инвентарем, книгами, методикой, а в перспективе будем снабжать их и компьютерами. И сейчас только по линии общества глухих у нас 126 заявок на открытие школ. Заявки идут как по линии общества, так и по линии комитетов социальной защиты областей. И, конечно, если бы у меня была возможность, я бы мог открыть 150–200 школ во всех областях России, потому что заявки есть практически отовсюду.

– Проблемы экологии являются для вас не менее важными, чем шахматное воспитание. Могли бы вы как заместитель председателя комиссии Общественной палаты по экологической безопасности, президент Фонда мира осветить истинное положение дел вокруг озера Байкал. На мой взгляд, в СМИ эта проблема не имеет достаточного резонанса, хотя выходит за рамки российского значения?

«Лошадью ходи, лошадью!» Сеанс одновременной игры в Барселоне, 1981 г.

– В какое-то время проблемы экологии набили людям оскомину, и они отнеслись к ним с инертностью, хотя это наша повседневная жизнь и нам не надо от них устраняться. Мы считаем, что общественное мнение должно играть колоссальную роль в принятии решений по большим проектам. И строительство нефтепровода вблизи озера Байкал – грандиозный проект, экономически очень важный, и ни у кого не вызывающий сомнений, другой вопрос: как это должно быть реализовано. Не надо пытаться представить дело так, что экологи начинают чинить препятствия, как будто не нужен нефтепровод. Нет, конечно, нужен. Необходимость ясна, но давайте разведем два вопроса.

По равнинным участкам проблемы нет, и есть положительное заключение государственной экологической комиссии, а что касается горных – это идет вразрез всех международных требований. Такое озеро как Байкал находится под охраной ЮНЕСКО и по нормам нефтепровода не должен проходить ближе, чем 3 километра от береговой зоны, а он планировался в 800 метрах. Более того, как можно вести его по горному разлому, в котором за последние полторы тысячи лет случилось 11 землетрясений, причем до 9 баллов и который считается особо опасной сейсмической зоной, где землетрясения могут быть 11–12 баллов. При этом нефтепровод выдерживает 8,5 балла максимум. Это просто опасно для него, не говоря уже о Байкале. Желательно увести этот нефтепровод на другую сторону горного водостока, потому что если вести по этой стороне, любая утечка пойдет прямо в Байкал, а если по другой, то мы отведем беду от озера и не попадем в сейсмическую зону. При том что российские нефтепроводы являются одними из самых надежных, от утечек никто не может быть застрахован. Россия обладает несметными богатствами, 25 процентов чистой питьевой воды из запасов всего мира находится в Байкале. Сегодня питьевая чистая вода уже дороже нефти. Так за чем же, спрашивается, так рисковать? Во многих регионах нехватка питьевой воды – колоссальная проблема, и, может быть, придет время, когда будет выгоднее продавать воду, а не нефть, которая восполняется.

Потребовалось вмешательство президента страны. «Если есть хоть ничтожная доля опасности загрязнения Байка-

Среди своих «Оскаров», 1981 г.

ла, – не обманув ожиданий россиян, сказал В. Путин, – мы должны сделать все, чтобы эту опасность исключить!». Решили, что строительство трубы все же начнут. А пока подойдут к Байкалу, определят в его окрестностях новый маршрут, который пройдет вне водозаборной зоны озера. Так что, как видите, здравый смысл восторжествовал.

– Российский экологический фонд, одним из руководителей которого вы являетесь, предложил высокоэффективную технологию уничтожения, утилизации такого страшного химического оружия, как люизит. Чем так опасно это оружие и какова методика его уничтожения?

– Это одно из самых опасных отравляющих веществ. Что касается особой технологии, которую использует Российский экологический фонд, и которая была разработана в рамках этого фонда, заключается в том, что все предыдущие допускали при определенных условиях возврат этого вещества к ядовитому состоянию. Наша же технология позволяет гарантировать полную утилизацию, а, кроме того, это экономически выгодно, потому что в результате утилизации выделяется чистый мышьяк, который используется во многих областях промышленности и является полноценным продуктом. Собственно за эти работы фонд и получил право называться российским, потому как вы знаете, решением Госдумы и правительства российскими могут называться только те

организации, которые имеют право использовать это название.

– С первых дней после катастрофы в Чернобыле вы занимались решением проблем пострадавших людей, за что были награждены орденом Украины «За заслуги». Много ли нерешенных проблем осталось на сегодняшний день, насколько сильны отголоски трагедии?

– Огромное количество нерешенных проблем, особенно в отношении ликвидаторов, которые разбросаны по всему миру. За время самых крупных работ с апреля по июнь 1986 года через Чернобыль прошло около 700 тысяч специалистов. Те, кто выполнял работы первые две недели, получили самые высокие дозы облучения. Преступлением по отношению к этим людям было секретное распоряжение Минздрава о запрете указания в диагнозе слов: облучение и Чернобыль, который понимал, что проблему по оказанию помощи этим больным надо будет в будущем решать государству. Мало того, по прошествии времени государство потихоньку избавляется от тех небольших пособий, которые поначалу определило ликвидаторам. На мой взгляд, это просто аморально. Ведь с годами в силу возраста число людей, которые все больше нуждаются в медицинской помощи и обеспечении лекарствами, растет. Статистика?

Поскольку у нас была комиссия содействия Фонду мира, то 27 апреля мы уже знали, что произошло. Была создана Чернобыльская комиссия, и сразу же

было решено выделить серьезные средства на помощь пострадавшим. Все, что могли, мы направили сразу же, а позже под моим руководством оргкомитет провел телемарафон и собрал уже немалые средства. Личных средств я тоже немало вложил. Самый большой взнос мы сделали с Каспаровым и перевели в помощь жертвам Чернобыля всю призовую часть нашего матча на первенство мира 1986 года. Это составило 660 тысяч долларов. По тем временам – сумасшедшие деньги. Правда, государство прикарманило их, и переправило на закрытый счет Минатома для проведения аварийных работ. Надо сказать, что некорректно с нами поступили, потому что мы хотели помогать не Минатому, а людям. С 1989 года по инициативе Фонда мира была создана международная неправительственная организация «Чернобыль-помощь», председателем которой я являюсь по сей день.

– Вы занимаетесь проблемами детского здоровья, и являетесь активным проводником идеи всеобщего йодирования соли в рамках программы «Профилактика йододефицитных заболеваний» Детского фонда ООН – UNICEF, а также одним из патронов всемирной программы и курируете страны Восточной Европы и СНГ. Как обстоят дела в России?

– Хуже всего. Хотя я не могу сказать, что мы не поправляем положение. И если раньше мы в этом деле сильно уступали даже многим африканским

странам, то сейчас положение значительно улучшилось. Любопытно, что вторым патроном этой программы стал известный исполнитель роли Джеймса Бонда Роджер Мур. Моя территория – 29 стран Восточной Европы и СНГ, а его – весь остальной мир. Возникла уникальная ситуация. Если бы в 60-х годах кто-то сказал, что в одной программе будут участвовать Роджер Мур и Карпов – это посчитали бы сумасшествием с той и другой стороны железного занавеса.

За пять лет, в течение которых я занимался этой программой, было законодательно обеспечено разрешение этих проблем в 27 странах. Остались Украина и Россия, но в целом ситуация резко улучшилась. Когда мы начинали программу, 26 процентов населения было вне зоны опасности заболеваний, связанных с йододефицитом, сейчас мы вышли на 54, обогнав страны Западной Европы, где 48 процентам населения не грозит опасность этих заболеваний. В этой связи совсем недавно я получил благодарственное письмо из штаб-квартиры ЮНИСЕФ. И практически, если Украина и Россия законодательно присоединятся, а законопроекты пока буксуют, меня переориентируют на другие программы, так как моей функцией было донести до общества и до парламента необходимость принятия соответствующих решений.

– А как правильно пользоваться йодированной солью? Ведь существует мнение, что она при высоких

температурах (варке) теряет свои свойства, так как йод испаряется?

– Это поверье идет от наших бабушек. Когда еще в советское время йодированная соль только поступила в продажу, использовалось такое соединение, как йодат калия, оно действительно было неустойчивым. Сейчас используется устойчивое соединение, которое сохраняет свои свойства и при кипячении и мариновании. Мы проводили мониторинг и выяснили, что потеря качества идет только в одном, от длительного хранения может упасть содержание йода, но устойчивость при этом никак не меняется.

– Другими словами получается, что если мы используем ежедневно йодированную соль, то восполняем необходимый организму йод без помощи рекламируемых йодосодержащих препаратов?

– В этом и суть, что употребление йодированной соли – самый дешевый способ профилактики йододефицита. Если использовать эту соль, бюджет на человека возрастает на 5 рублей в год. За такие смешные деньги решается такая грандиозная проблема, но есть лоббисты, которые не желают развития событий, потому что еще выпускаются лекарственные йодосодержащие препараты, на которые тратятся гораздо большие средства, до полутора тысяч рублей в год.

– Почему вас волнует воспитание с помощью шахмат, понятно, а другие проблемы: экологии, здравоохранения и многое другое. Именно шахматы учат мыслить глобально, ведь широта вашего интеллекта очень масштабна или здесь какая-то другая подоплека?

– Шахматы связаны с выступлениями и общением и позволяют без знания языка общаться с людьми из разных стран. Так повелось, и не мной это заведено, что шахматисты всегда выступали до и после турниров. Моя деятельность по линии общественной дружбы началась, когда я только стал чемпионом мира. Я провел большую программу выступлений во Франции в 1975 году и один из немногих, кто награжден золотой медалью города Парижа за развитие шахмат и получил эту медаль из рук нынешнего президента Франции, а тогда мэра Парижа Жака Ширака. Провел несколько недель в Италии по линии дружбы СССР – Италия и т.д. Благодаря

«На таких «Мерседесах» ездят Брежнев, Высоцкий и я», 1977 г.

этой деятельности в 1981 году меня рекомендовали на пост председателя Советского фонда мира, сейчас это Международная ассоциация фондов мира. А когда я стал председателем Фонда мира, появились проблемы, связанные с благотворительностью, экологией, социальной помощью. Мало кто знает, что систему помощи на дому или патронажную службу развивали Министерство здравоохранения и Министерство социального обеспечения, но финансировал Фонд мира. Мы тогда рекламой не занимались и переводили деньги в Министерство социального обеспечения, а они выплачивали зарплаты патронажным сестрам. Сейчас надо об этом говорить, иначе не понимают, чем занимался фонд. А занимались мы обширными программами: переоборудовали в первую очередь институт им. Семашко, и собственно с инициативы фонда пошло нормальное протезирование, мы стали выпускать хорошие ножные и ручные протезы, создавали центр реабилитации воинов-афганцев. При расстреле Белого дома наш грузовик с перевязочными материалами и необходимыми лекарственными средствами был у института Склифосовского через три часа после начала штурма.

– Я вижу, нагрузок вы не боитесь?

– Совершенно верно. Я знаю, что я уже сделал, и могу еще сделать, а во-вторых, кому-то надо этим заниматься. К сожалению, в области благотворительности мы не встречаем понимания со стороны правительств и руководителей. Во-первых, они эту область слабо знают и не оценивают, а, во-вторых, считают, что государство, имея финансы, может закрыть все вопросы. Это заблуждение, государство никогда не сможет охватить все, потому что оно всегда забюрократизировано. Приведу простой пример еще советских времен (сейчас ситуация не изменилась, а стала еще хуже): землетрясение в Сумгаите, беженцы ринулись в Москву, а что с ними делать? В то время московское отделение Фонда мира находилось на Неглинке, и очередь беженцев стояла буквально до Детского мира, а мы по паспорту выдавали помощь для того, чтобы люди не умерли с голоду. Разве может правительство принять такое решение: выдавать помощь по паспорту? Сейчас МЧС каким-то образом решает возникающие проблемы, но они абсолютно подотчетны и не могут принимать таких

оперативных решений.

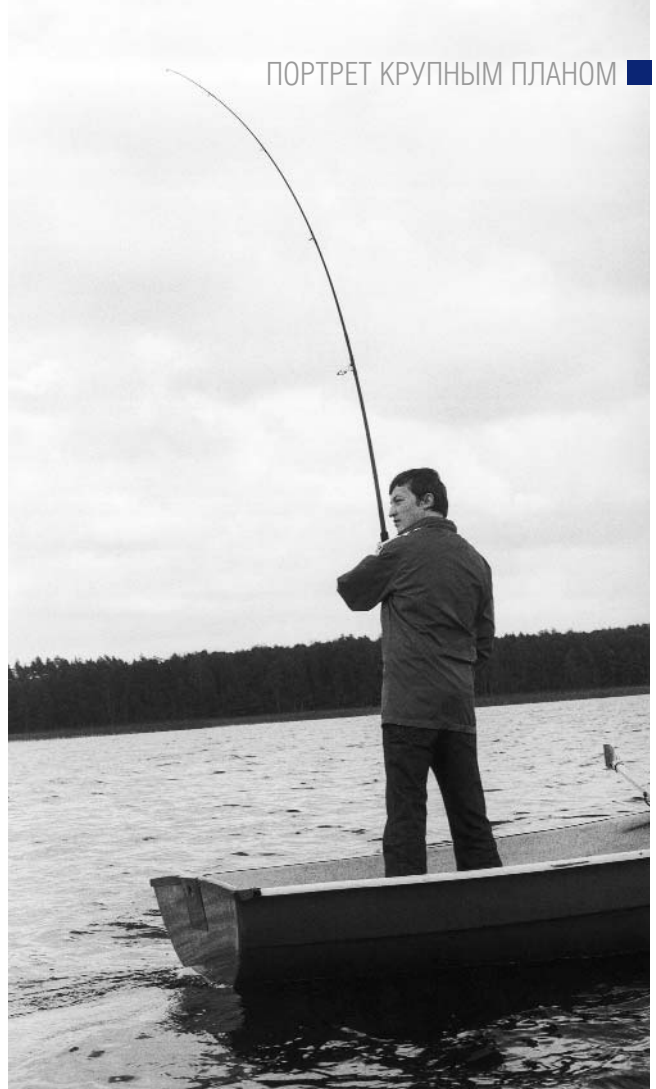
– Вы всегда считали огромной потерей для истории шахмат свой несыгранный матч с одиннадцатым чемпионом мира Робертом Фишером. Почему же он не сел за шахматную доску, неужели только несоблюдение каких-то формальностей в регламенте матча остановило его? Но при этом, насколько мне известно, гроссмейстер в шахматном мире поддерживает отношения только с вами?

– Я думаю, причина была в нем самом. Во-первых, он всегда боялся самого себя и начала соревнований, и действительно эта проблема существует у каждого шахматиста, потому что в шахматах, в отличие от других видов спорта, нет тестов. У шахматистов спортивную форму можно выявить только тогда, когда садишься за первую партию. Поэтому каждый шахматист, когда он начинает соревнования, не знает, в какой форме он их начинает.

Что касается нашего общения с Фишером, в шахматном мире он общался не только со мной. Сейчас он живет в Исландии, после того как ему, несмотря на давление, было предоставлено политическое убежище и гражданство в этой стране, мы не виделись.

– Возвращаясь к вопросу о спортивной форме шахматиста. Когда вы последний раз принимали участие в соревнованиях?

– Несколько месяцев назад в Таллине состоялся юбилейный шахматный турнир, посвященный памяти Пауля Кереса, на который были приглашены знаменитые гости, игравшие с ним, в их числе был и я. Я участвовал в пресс-конференции, и все считали, что в турнире я отмечусь формально, поскольку

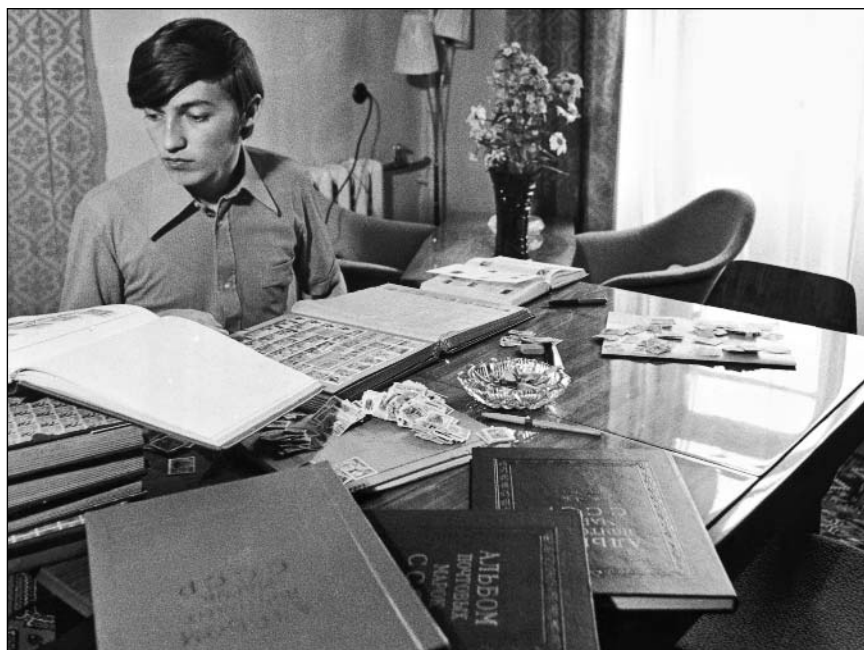

«Сегодня на сборах будет рыбный день», 1977 г.

специально я не готовился, времени не было, да и отдельно взятый турнир не заслуживает того, чтобы отдать более месяца подготовке. Но получилась так, что я был в хорошей форме и вышел одним из победителей. Турнир стал 165-м выигранным в моей истории (ближайший результат показал в свое время Алехин – у него 76 побед). Когда я стал подходить к первой сотне выигранных мной соревнований и первым перешел отметку 100, журналисты стали гадать, смогу ли я в два раза перекрыть рекорд Алехина. Я перекрыл, и дай Бог, может быть, смогу выиграть на сто больше, чем он.

– Вы самый крупный филателист марок спортивной тематики в мире. Ваша коллекция насчитывает более 200 тысяч экземпляров. Насколько я знаю, даже в самые трудные периоды жизни вы не продали ни одного из них, а некоторыми обменивались с Хуаном Антонио Самаранчем.

– Для меня филателия – отдых, возможность отойти от проблем, которые существуют, особенно во время шахматных соревнований. Я могу сказать, что моя коллекция по трем позициям:

Филателия – это соприкосновение с вечностью

олимпийской, бельгийской и шахматной является лучшей в мире. Что касается продажи или обмена, из своей коллекции я ничего не достаю и не меняю – это мой принцип.

«Филателия – это соприкосновение с вечностью, видно, в подсознании что-то переворачивается, когда бликует отражение маленькой марочки в голове, и ты понимаешь не только ту эпоху, не только тот дизайн, не только состояние краски. Я понимаю, в чем сущность магнетизма, почему филателисты больные люди» – добавил помощник Анатолия Евгеньевича.

– Я так понимаю, что всю коллекцию марок вы «держите в голове»?

– Нет, я их держу в банке (смеется). Конечно, со своей памятью я много чего знаю, но не могу сказать, что помню марки с разновидностями.

– Президент России Владимир Путин в одном из интервью сказал: «Шахматы – не просто спорт. Они делают человека мудрее и дальновиднее, помогают объективно оценивать сложившуюся ситуацию, просчитывать поступки на несколько ходов вперед». Какие жизненные ситуации удалось «просчитать» вам?

– Анатолий Евгеньевич задумался и в разговор снова вступил помощник: «Он просчитал самое главное. Началась перестройка, и вот если проследить, он один из первых, не декларируя, вел себя так, что никогда не кинул камень в сторону России, его пуповина всегда была в нормальном состоянии».

– Насколько все логично и систематизировано в вашей личной жизни?

– В моей личной жизни есть одна большая проблема – отсутствие времени. И от этого, конечно, страдает семья. Из-за перегрузок разрушилась моя первая семья, жена не выдержала накала. Я много езжу, и путешествовать со мной по миру тоже непросто, потому что за один-два дня нужно посетить много стран, я все время задействован.

Если говорить об отношениях внутри семьи, то шесть с половиной лет назад у нас появилось замечательное создание – дочка Соня, которая нас радует. Она с совершенно удивительными амбициями, даже большими, чем мои, при этом у нее замечательная память и очень прилично работает голова. Соня великолепно владеет русским языком и знает массу слов, которыми не всякий взрослый располагает.

Есть масса интересных моментов, связанных с дочкой. Вспоминается один забавный случай, когда ей было три года. Дело было на даче, где я никогда не играю в шахматы, и даже не знал, что они там есть. Пришел мастер, мама с бабушкой были на кухне, и Соня совершенно неожиданно предложила рабочему посмотреть что-то папино. Она нашла шахматы, разложила доску. В это время на шум пришла Наталья. Соня поставила первую фигуру и сказала, обращаясь к маме: «Поставь, пожалуйста, как должно быть, а то я что-то подзабыла».

– Вы приобщаете дочку к шахматам?

– Сейчас небольшой интерес у нее проявился, а вообще она любит музыку, балет. И поскольку супруга занимается устройством выставок и является специалистом по живописи и фарфору, Соня в этом все время варится. Она знает героев войны 1812 года, знает имена маршалов Наполеона. И здесь как-то в кондитерском отделе очень удивилась, увидев торт с таким названием.

– Что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

– Чтобы в журнале были интересные материалы, и чтобы та страсть к чтению, которая была у нашего народа, не пропала, потому что это большое интеллектуальное и культурное богатство страны. Россия всегда была одной из передовых стран, и я хочу, чтобы эти позиции мы не теряли, а отстоять их мы можем только все вместе.

– В заключение беседы не могу не спросить о следующем. Вы человек, избирательно относящийся ко всякому роду политическим и общественным образованиям. С вашей точки зрения насколько закономерно появление такого института как Общественная палата и что вы ждете от нее?

– Я считаю, что это совершенно правильное действие. Это признание какой-то роли общественных организаций, хотя Путин на первом пленарном заседании интересно отреагировал на фразу Ирины Родниной, которая посетовала, что некоторым чиновникам не нравится, что Общественная палата может высказывать свое мнение: «Вы мне можете показать тех, кому нравится?». С этой точки зрения Общественная палата – положительное явление в жизни, по крайней мере, она может формировать какое-то мнение, может его высказать, есть хоть что-то, чего чиновник может бояться. В Общественной палате есть люди независимые, которые могут поставить на обсуждение любой вопрос и в рамках работы комиссии вынести его на заседание руководства палаты. То, что Общественная палата может играть серьезную роль в формировании общественного мнения, в принятии законов это ясно, так как у нас есть право присутствовать, обсуждать и вносить предложения и поправки. Дальше все будет зависеть от того, как Общественная палата и ее члены поставят себя, и что мы сможем сделать.

Беседовала Инна Шарина